

Цикл Михаила Николаева

ТЕЛОХРАНИТЕЛИ

Телохранители
Закрытый сектор

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

**ЗАКРЫТЫЙ
СЕКТОР**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н63

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Н63 Николаев, Михаил Павлович

Телохранители: Закрытый сектор: роман / Михаил Николаев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-096320-1

Уникальная команда телохранителей, в которой напарником отставного косморазведчика ВКС является кот, обладающий экстрасенсорными возможностями, получает новый заказ, в ходе которого нужно разрешить затяжной военный конфликт двух галактических цивилизаций. Но вначале им предстоит сорвать очередную провокацию разведслужбы Великобритании против Союза Российских Государств, а уж только потом выйти на галактический уровень.

Галактический разум многолик и им придётся взаимодействовать с разными видами разумных космических рас: от ящеров до балансов из галактического ядра и разумной звезды включительно. А связующим звеном, разумеется, окажется кот. Куда же от него деться?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096320-1

© Михаил Николаев, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Обсервация — балдж галактики. Млечный Путь — территория обитания балансов (одной из древнейших рас, обеспечивающей галактическое равновесие). Время — середина XXII века, аккурат пополудни. Внешний вид участвующих в диалоге балансов — неизвестен. Способ общения — предположительно, телепатия. Терминология и единицы измерений тут и далее приведены к земным.

- Как она? — уточнил Первый.
- На сносях, — ответил Второй. — Кислород уже весь выгорел. По моим расчётам — завтра начнётся.
- А плод как?
- В пределах допуска. Он немного великоват, разумеется, но это не критично. На месте уточним.
- Ты уверен в том, что в этот раз у нас всё получится?
- Я очень сильно на это надеюсь. Предварительные расчёты показывают, что на этот раз всё должно получиться. Точнее смогу ответить только завтра, непосредственно перед началом. Я даже антигравитит уже приготовил.
- Сколько именно?
- Одну сотую кубокилометра.

— Решил с запасом взять? Одобряю. Тут лучше перестраховаться. Кстати, ты оповещение произвёл?

— Как обычно, через Совет. Ближнюю зону должны закрыть для полётов и очистить полностью, а дальше — предупредить часть касающейся.

— Так чего мы тогда ждём? По коням, я настолько особенный ионизирующий душ пропускать не собираюсь.

Часть I

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ

Открылась бездна звёзд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

М. В. Ломоносов

Бетельгейзе

Она чувствовала, что вот-вот начнётся. Кремний догорал. Температура ядра, совсем недавно поднявшаяся до пяти миллиардов градусов, стремительно падала. И это при несчастных 3600 градусах на поверхности. Ещё ни разу она так не волновалась. Десять миллионов лет — ведь это ещё совсем юный возраст! Да, она уже несколько раз меняла цвет, в последнее время чудовищно располнела. Не могла себе отказать: аккреции (когда к тебе перетекает вещество товаров) это ведь так вкусно! И совсем не задумываешься о том, что при этом набираешь лишние триллионы тонн. Потом, восемьсот лет назад, опомнилась, начала худеть, но было уже поздно. Двадцать солнечных масс —

это слишком большой вес. Его уже не удержать. Давление вырожденного электронного газа достигло предела и больше не может сдерживать гравитацию, сейчас начнётся перерождение.

И главное, никто не может чётко сказать, что будет дальше. Так ведь и за критичный для нейтронного газа предел, после которого его давление не сможет компенсировать гравитацию, можно ненароком выскочить. И что тогда? Вот так растила, вскармливала — и всё в эту дыру чёрную? Ну уж нет! Она содрогнулась всем своим невероятным объёмом в триста миллионов солнц, мигнула и, не сдержавшись, вскрикнула — началось рождение сверхновой звезды. И никто кроме пары замерших в отдалении балансов ещё не знал, что рождается не новая звезда, а гиперновая.

Железно-никелевое ядро стремительно опадало, коллапсируя с сумасшедшей скоростью, достигающей одной десятой от скорости света, обрушивалось внутрь себя, представляло собой газовый шар диаметром в десять тысяч километров, каждый кубический метр которого весил к этому времени пятьдесят миллионов тонн. Вокруг него мгновенно образовался глубокий вакуум, в который устремились потерявшие опору оболочки. Чудовищная гравитация вдавливала электроны в протоны, превращая последние в нейтроны. При этом внутреннее давление вырожденного электронного газа менее чем за секунду упало до нуля. Высвободившиеся нейтрино устремлялись наружу, покидая то, что ещё секунду назад представляло собой

ядра железа и никеля, а сейчас, предварительно раздробившись на части, сливалось в единое сверхтяжёлое ядро — нейтронную звезду.

События ускоряются. Их масштаб и энергетическое обеспечение возрастают. Внешние оболочки ударяются о поверхность формирующейся нейтронной звезды и с невероятной силой отскакивают, формируя мощнейшую отражённую волну, срывающую и выбрасывающую в стороны почти девяносто процентов от первоначальной массы.

Считается, что в вакууме звук не распространяется и все происходящие в нем взрывы и столкновения развиваются в абсолютной тишине. В данном случае звезда кричала во всех диапазонах от радиоволн до сверхжестких излучений, и мощность этого крика была настолько велика, что трансформировала окружающее пространство, распространяя вокруг гравитационные волны. На долю секунды сжатие приостановилось. Всё, что осталось от сбросившего оболочки красного сверхгиганта, совсем недавно имевшего диаметр в 4,5 астрономические единицы, было сжато в маленький сверхплотный шарик диаметром в двадцать километров. Этот шарик, состоящий из вырожденного нейтронного газа, имел невообразимую плотность, которую, казалось бы, уже невозможно превзойти.

Однако так только казалось. Сила гравитации получилась слишком большой. Нейтрон — это очень прочная частица. Считается, что её прак-

тически невозможно разрушить. Но всё когда-нибудь случается. Сила гравитации в двадцатикилометровом шарике, имеющем массу, немного превосходящую удвоенную массу солнца, была настолько велика, что даже прочности нейтронов оказалось недостаточно, и они начали крошиться, распадаясь на составляющие их кварки. Звезда вскрикнула ещё раз. Тревожно, отчаянно и на порядок громче, чем в первый раз. Она не понимала, что с ней происходит, и в её отчаянном крике звучала беспросветная тоска. Сила притяжения коллапсирующей звезды была настолько велика, что наружу смогли вырваться только нейтрино, мельчайшие частицы, имеющие ничтожную, с трудом отличимую от нуля, массу покоя. Однако их было невообразимо много. Выплеск энергии деконфаймента, фазового перехода к кварковой материи, оказался более чем на порядок выше всей энергии, выделившейся при предыдущем взрыве.

Поток нейтрино,двигающийся со скоростью света, быстро догнал и пронзил разлетающиеся со скоростью в сорок тысяч километров в секунду оболочки звезды, спровоцировав в них чудовищный всплеск множества видов электромагнитных излучений и реакции синтеза тяжёлых элементов вплоть до калифорния, после чего умчался дальше. Через 640 лет, преодолев девять квадриллионов километров, потерявший плотность и рассеявшийся в пространстве, но всё ещё достаточно мощный поток нейтрино достигнет Земли, пронзит её на-

сквозь и устремится дальше. А на земном небе на пару недель появится второе солнце.

Сверхновые звёзды рождаются достаточно часто. В галактических масштабах это обыденное явление: одна из звёзд, которую раньше и не во всякий телескоп можно было рассмотреть, вдруг ярко вспыхивает, многократно увеличивая свой блеск, и на звёздном небе появляется непривычно яркая звезда, которую в некоторых случаях видно даже днём. Гиперновая звезда — это особый случай. В нашей галактике взрывов гиперновых не происходило уже более двухсот миллионов лет.

Иннокентий

После нашего возвращения с Техаса-2 прошло уже более полугода. Почему я вспомнил сегодня об этом? Наша жизнь с этого момента очень сильно изменилась. Раньше мы с Сергеем жили вдвоём. Я знал, что у него есть родители, даже видел их несколько раз, когда мы приезжали к ним в гости. Но они были сами по себе, проживали отдельно от нас и в наши взаимоотношения практически не вмешивались. Нет, они хорошие, добрые люди, но ни разу не эмпаты. Поэтому такого взаимопонимания, как у нас с Сергеем, с ними достичь невозможно. Да мне этого и не требовалось. Для общения мне раньше вполне хватало Сергея. Ну и кошек, разумеется. Куда же без них.

С Техаса-2 мы привезли Ольгу. Вернее, Сергей принёс её на руках. Прямо в спальню. Там

она и поселилась. Нет, она, разумеется, не сидела в спальне безвылазно. Но ночевали они теперь именно там. Свадьбу организовали сразу, уже через неделю после нашего возвращения. А для меня с тех пор их спальня стала запретной территорией. Нет, днём мне не возбранялось туда заходить. А вот ночью — табу. Стесняются они меня, видите ли. А чего меня стесняться? Что я там могу такого увидеть, чего раньше не видел? Или услышать, чего не слышал? Так я ведь и с кухни всё слышу! Ну, где тут логика? Хотя, какая у влюблённых может быть логика?

С Ольгой мы общий язык нашли сразу. Имеются у неё способности к эмпатии. Пусть слабые, даже меньше чем у Сергея, но имеются. А вот у сынишки её, что пока у неё в животе прячется — мощные способности. Мы с ним часто общаемся. Правда он меня не всегда понимает — маленький ещё, всего шесть месяцев. Но чувствует издали. Когда родится — нормально познакомимся.

Вот так и получилось, что спать я в эту ночь устроился спать на кухне. А что, если вдруг поест захочется, со мной это по ночам часто бывает так далеко идти не надо. Свернулся я калачиком на комод (остальные горизонтальные поверхности мне маловаты, лапы свешиваются, а спать на полу, на коврик — это собакой надо быть), одну лапу под голову положил, второй нос прикрыл и посапываю себе в две дырочки.

Вдруг услышал сквозь сон, что кричит кто-то. Очень далеко. А кто — непонятно. С одной сторо-

ны, судя по тональности и общему эмоциональному фону, маленькая девочка. С другой стороны, чувствую, что не человек это вовсе, а что-то большое. Причём очень большое. Мне трудно объяснить, насколько оно большое. Не встречался я ещё ни с чем подобным.

Опять кричит. И такая тоска и безысходность в этом крике мне послышались, что оторопь взяла. Жалко мне её стало. Погладил её мысленно лапой, успокоил. Не волнуйся, мол, так, всё нормально будет.

Перевернулся на другой бок, устроился поудобнее и баиньки. Решил, что утром Сергею расскажу. Интересно мне стало: что это может быть — очень большое и одновременно маленькая испуганная девочка?

Бетельгейзе

Оболочки были сорваны чудовищным взрывом и улетели в космос. Сейчас они светятся там, разлетаясь и заливая всю округу ослепительно-белым светом, порождённым плазмой с температурой в пятьдесят миллиардов градусов. Невероятной температурой, в десятки раз большей, чем в горнилах самых горячих звёзд. Когда-нибудь, спустя миллионы лет, этот свет увидят даже в чрезвычайно отдалённых галактиках.

Ядро съёжилось до размеров шарика с радиусом в восемь с половиной километров. Страшное, невероятное давление раздавило нейтроны. Все нейтрино покинули ядро, унеся с собой ничтож-

ную долю его массы и невероятную прорву энергии — во много раз больше, чем звезда испустила за всё время своего существования. Всё-таки рождение кварковой звезды — это чрезвычайно редкое и грандиозное событие даже в галактических масштабах.

А что же акушеры? Балансы уже пришли в себя после чрезвычайно мощного ионизирующего душа и пытались спеленать новорожденную — натянуть на неё покрывало из антигравитита, особого, неизвестного на Земле материала, экранирующего гравитацию. Но у них ничего не получалось: смертельно испуганная новорожденная билась в истерике, пытаясь раскрутиться, волнуясь и изгибаясь. Кварковая материя никак не могла стабилизироваться. Не было в галактике силы, способной её успокоить. Или всё-таки была?

Телепатический импульс пришёл неожиданно. Он был очень слаб, буквально на грани восприятия балансов, но нёс в себе настолько мощный эмоциональный заряд участия, спокойствия и уверенности, что звезда успокоилась и позволила натянуть на себя покрывало. Она вдруг почувствовала, что не одинока в этом мире и есть в нём кто-то ещё, проявляющий к ней участие. Это ментальное поглаживание мягкой лапой было таким приятным! Ни с чем подобным она никогда раньше не сталкивалась. И это её чрезвычайно заинтересовало. Настолько, что она взялась за упорядочивание и преобразование своей внутренней структуры.

Балансы

— Что это было? — спросил Второй, когда тонкое, всего в один сантиметр толщиной покрывало из антигравитита окутало наконец новорожденную кварковую звезду.

— Впервые с подобным сталкиваюсь, — не скрывая удивления, ответил Первый. — Никогда не слышал, что во Вселенной есть существа, имеющие такую власть над звёздами. Как он её успокоил, в одно касание!

— Почему он? Может, это она, оно или даже они?

— Мне так показалось, — смутился Первый. — Ты чётко зафиксировал направление? — перевёл он разговор в другую плоскость.

— Естественно. Давай сопоставим наши данные. Плечо небольшое, но в пределах парсека со звёздной системой мы должны определиться.

— Странно... — удивился Первый, решив триангуляционную задачу. — В этом направлении на расстоянии в 640 световых лет имеется только одна населённая звёздная система. Самоназвание населяющей её расы — земляне.

— А что в этом странного? — спросил Второй.

— Дело в том, что среди представителей этой расы нет телепатов.

Сергей

Утром Иннокентий озадачил меня загадкой. Иннокентий — это мой напарник, разумный